

О. Б. Неменский

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. nemenski@gmail.com

АНДРЕЙ МУЖИЛОВСКИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

Андрей Мужилковский – православный деятель первой половины XVII в. в Речи Посполитой. Он принимал участие в православно-униатской полемике, развернувшейся после Брестской церковной унии 1596 г. Статья посвящена особенностям идентичности Мужилковского. Рассматриваются вопросы его отношения к униатам и католикам, его восприятия «русского народа». Основное внимание уделено сложному пересечению этнических и церковно-конфессиональных характеристик.

Ключевые слова: Андрей Мужилковский, Брестская уния, Речь Посполитая, Западная Русь, Мелетий Смотрицкий, православно-униатская полемика, этноконфессиональная идентичность

Андрей Мужилковский был одним из основных деятелей православного движения в Речи Посполитой в 1610-х – начале 1630-х гг., немало повлиявшим на ход развернувшегося после Брестской церковной унии противостояния. До нас дошло два его полемических сочинения и несколько писем. Предположительно Мужилковский был родом из галицких земель, происходил из мелкой шляхты. Но большую часть своей жизни как священник он был связан с биржанской ветвью князей Радзивиллов – с князьями Янушем (1579–1620) и Кшиштофом II (1585–1640) – крупнейшими магнатами Великого княжества Литовского, придерживавшимися кальвинистского вероисповедания. От Януша Радзивилла он получил приход в Слуцке (когда – точно не известно).

В 1616 г. Мужилковский написал оставшееся тогда неизданным небольшое русскоязычное полемическое сочинение «Отпис на лист униатов виленских», посвященное в основном богословским вопросам и направленное против униатов, пытавшихся организовать переговоры с православной стороной в Вильне. Писалось оно под явным впечатлением от популярного в это время «Треноса, или Плача Восточной церкви» Мелетия Смотрицкого и было также построено как монолог от лица Матери-Церкви, увещающей своих сыновей вернуться к ней: «Я и теперь ревностью материнскою страпена ... знающыся в том, жем ты поцтиве сплodiла, в домах зацных святых выховала, бачачы ты одешлого в той мизерной дом, слезне упоминаю: вернися до Церкви святое»; «Навернися сыну мой, молю тя, до православия нашего»¹. Тем не менее заметного следа в полемике тех лет это сочинение не оставило.

Осенью 1620 г. по решению новопоставленного митрополита Иова Борецкого Мужилковский стал протопопом слуцким. Кроме того, он получил в Киеве от патриарха Феофана привилей на ставропигию братства его церкви, что существенно укрепило его позиции². На протяжении 1620-х гг. Мужилковский регулярно ездил в Киев, а также к запорожским казакам, передавая им и от них письма и важную информацию, благодаря чему осуществлялась координация действий между антиуниатским движением среди православных и протестантскими кругами Речи Посполитой [Кемра, 2007; Кемра, 2008, с. 333–338].

¹ [Мужилковский А.] Отпис на лист виленских униатов // Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Ч. 1. Т. 7. С. 274, 278.

² 1620, июня 6. Грамота Иерусалимского патриарха Феофана Слуцкому при Преображенской церкви братству, с увольнением церкви от ведения митрополитов, епископов, игуменов и иереев и предоставлением исключительному суду и начальству Константинопольских патриархов // Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск, 1848. № 78. С. 142-143.

Мужилковский также был одним из ближайших лиц к Иову Борецкому, благодаря чему стал исполнять роль связного между ним и своим патроном Кшиштофом Радзивиллом. Таким образом, во многом именно на Мужилловском держалось сотрудничество между протестантами и православными в деле противостояния всё более наступательной конфессиональной политике Варшавы. Кроме того, он поддерживал активные контакты со Свято-Духовским православным братством в Вильне.

Большую роль Мужилловский сыграл в киевских событиях 1628-1629 гг., связанных с возвращением М. Смотрицкого из его поездки в Константинополь и Иерусалим и опубликованием им «Апологии моему странствованию на Восток»³. Эта книга фактически обозначила его отход от православия в пользу унии, хотя писалась еще от лица православного иерарха. В ней Смотрицкий обвиняет православие в Речи Посполитой в многочисленных ересьях, привнесенных в него буквально в последние годы – с конца XVI в., концентрируясь на критике таких ведущих полемистов, как Клирик Острожский, Христофор Филалет, Стефан Зизаний, а также Теофил Ортолог, то есть самого себя как автора прославившего его сочинения 1610 г. «Тренос, или плачь Восточной церкви»⁴. На Киевском соборе было выявлено 105 ошибок «Апологии», в которых Смотрицкий в результате вынужден был покаяться. Основную роль в его обвинении играли, по собственному признанию Смотрицкого, Лаврентий Зизаний и Андрей Мужилловский⁵. Последующий за этим отказ Смотрицкого от своего покаяния и опубликование им «Протестации против Киевского собора» вызвало появление книг с разбором «Апологии» - в первую очередь это анонимная русскоязычная «Аполлея Апологии» (вероятнее всего авторства самого Иова Борецкого) и польскоязычный «Антидотум» Мужилловского (1629)⁶. В ответ на «Антидотум» Смотрицкий издал свое последнее сочинение, написанное уже с открыто униатских позиций, – «Экзетезис» (1629)⁷, на который Мужилловский, очевидно, уже не посчитал нужным отвечать.

В результате смены митрополита при новом короле Владиславе IV во главе митрополии встал представитель иного, чем Андрей Мужилловский, направления в православном движении (Петр Могила), в результате чего он во многом отошел от дел, и о дальнейшей его активности мало что известно. Предположительно он ушел из жизни еще до 1640 г.

Оба полемических сочинения Мужилловского очень мало цитировались в исследовательской литературе, хотя «Отпис на лист унитов виленских» был опубликован еще в конце XIX в. «Антидотум» тоже очень мало изучался, разве что он был описан И. Вагилевичем в книге «Польские писатели русины» [Wagilewicz, s. 153–156] и М. Грушевским в «Истории украинской литературы» [Грушевський]. Примечательно, что и Т. Кемпа в своей недавней статье с подробным анализом эпистолярного наследия Мужилловского ссылается не на саму книгу, а на ее пересказ этими авторами [Кемпа, 2012, s. 749–752]. Между тем оба текста дают немало материала, очень полезного для раскрытия образа мыслей представителя радикального православного лагеря Речи Посполитой тех лет.

Уже в «Отписе на лист унитов виленских» Мужилловский демонстрирует крайне непримиримое отношение к Католической церкви, отказывая ей в христианском статусе.

³ *Smotrzycki M. Apologia peregrinathey do Kraiow Wschodnych. Dermań, 1628.*

⁴ [Смотрицкий М.] *Threnos, to iest Lament iedney ś. Powszechney Apostolskiey wschodniej Cerkwie... Wilno, 1610.*

⁵ *Smotrzycki M. Protestatia Przeciwo Soborowi... Lwów, 1629. S. Cv, C4v.*

⁶ [Мужилловский А.] *Antidotum przeznaczemu narodowi Ruskiemu abo warunek przeciw Apologii iadem napelnionej, którą wydał Melety Smotrzycky, niesłusznie Cerkiew Ruską Prawosławną wniesy pomawiając heresią y schizmą... (далее - Antidotum). Kijów, 1629.*

⁷ *Smotrzycki M. Exēthesis abo Expostvlatia, to iest rosprawa miedzy Apologią y Antidotem o ostanek błędów Haereziy y kłamstw Yzaniowych, Philaletowych. Orthologowych y Klerykowych. Dermań, 1629.*

Римский папа «юж за золотом и Бога не знает, за золотом сам ся Богом учинил»⁸, он – противник дела Духа Святого⁹ и святых соборов¹⁰.

Отсюда следует и отказ признавать христианами униатов, которые даже называются им «сынами Вавилонскими»¹¹: «Нимаш у униатов нынешних Духа Святого, бо се згодили з герезыю о Духу Святом, два початки ему даючы; за тым сакраментов святых не мают, и не могут ся познати правдывыми християнами, кдыж гасло вѣры превиркнули»¹². В целом униаты признаются перешедшими от Восточной церкви к Западной: они «усиловали свое лестное отступление от Восточное Церкви к Западному Костелу слушное показати»¹³. Однако не вполне ясно, становятся ли они для него представителями Западной церкви или чем-то скорее при ней. Так, униат «с противниками Духа Святого товаришит»¹⁴, то есть с католиками.

Вообще, вопрос, куда отнести униатов, так и не был решен в православной полемике тех лет, и для многих авторов он был очень затруднителен [Неменский, 20086]. Тот же Смотрицкий в «Верификации невинности» (сочинении 1621 г.) о них сказал, что они «что-то вымышленное, ни то, ни се»¹⁵.

Столь радикальная позиция по отношению к католикам, какую мы встречаем у Мужилковского, выделяется на фоне сочинений большинства представителей православного лагеря Речи Посполитой тех лет. Она в целом следует за «Треносом», но существенно превосходит его в резкости. Например, в таком значимом полемическом сочинении, как «Палинодия» Захарии Копыстенского (1620), мы можем увидеть более мягкое отношение к Римской церкви, хотя, судя по всему, во многом именно из-за своей резкости оно так и не вышло тогда из печати. Так, для Копыстенского «латынники» всё же остаются христианами: «Барзей нас тое болит, же што Грекове от поган, тое мы, Русь, от вас, христиан костела Римского, терпимо!»¹⁶. Однако можно найти и прямую параллель радикальному отношению Мужилковского к католикам в сочинениях другого православного автора конца XVI – начала XVII в. – Ивана Вишенского.

Но особенно интересными и оригинальными представляются рассуждения Мужилковского о крещении. И здесь мы имеем дело скорее с логикой другого рода, очень напоминающей народные представления того времени о народах и религиях, которые описывает Б. Н. Флоря, – о том, что «в основе отношения “простых” людей к религиозным конфликтам лежало четко не сформулированное, стихийное, но очень устойчивое представление, что мир состоит из многих народов, у каждого из которых есть своя вера» [Флоря, с. 154]. Мужилковский говорит о недопустимости отпадения от той церкви, которая тебя крестила. Здесь разные церкви предстают как веры – у каждого своя, которой нужно держаться, а само крещение он сравнивает с венчанием: «и за то на крещении шлюбвано, жесь мѣл оного шлюбу до смерти живота своего додержати»¹⁷. «Мы зась, окрестившыся во Троицу Единосущную, естесмо в той церкви, от которое той дар маем, то есть от своих святѣйших восточных пастырей. Ты зась нынѣшнее манѣи¹⁸ не естесь сын през ее крещение, але нашим есься к ней прыдурыл», то есть

⁸ [Мужилковский А.] Отпис на лист виленских униатов. С. 276.

⁹ Там же. С. 268, 271.

¹⁰ Там же. С. 268.

¹¹ Там же. С. 278.

¹² Там же. С. 271.

¹³ Там же. С. 266.

¹⁴ Там же. С. 273.

¹⁵ [Смотрицкий М.] Verificatia niewinności // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. С. 325.

¹⁶ [Копыстенский З.] Палинодия // РИБ. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 928–929.

¹⁷ [Мужилковский А.] Отпис на лист виленских униатов. С. 267.

¹⁸ «Манѣя» (‘помешательство’) – так Мужилковский называет унию: «Оттуль то мой писарь вашу унѣю манѣю назвал. Вшак умѣем по латынѣ; манія significat шаленство, albo отступлене розуму» (см.: [Мужилковский А.] Отпис на лист виленских униатов. С. 276).

униат предстает как бы ложным сыном своей новой церкви, ведь не она его крестила. «Прето в церкви нашей не естесь, а въ своей теперешней не окрещен през тот способ, яко слышиш. Розважай же як хочеш: албо зостать пры матеры правдивой, которая тобою болела... и нагость твою крещением приодѣла, албо пры сей улюбеной, которая, одершы ты з святое шаты, вывѣвши за лоб с того соборного дому в нерядный, яко услышыш, дом упровадила»¹⁹. Такие рассуждения, конечно, далеки от богословской традиции, они обусловлены позаимствованной у Смотрицкого задумкой сочинения как высказывания Матери-Церкви. Однако благодаря этому автор позволил себе допустить скорее простонародную, семейно-родственную логику в описании своего восприятия униатства.

Подробнее тема восприятия униатов раскрывается в другом сочинении Мужилковского – «Антидотуме», где мы видим довольно типичное для православной полемики замешательство автора в том, к кому же отнести униатов: они оказываются «ни западного вероисповедания, ни восточного православного»²⁰. Такая констатация не мешает признавать их ушедшими под Западную церковь: «опасаясь, что они могут быть лишены своих санов, они ушли под защиту Западного костела» и теперь «находятся под его крылами»²¹. Однако это именно «защита Западного костела», а не полноценный переход в него.

Особенность такого положения подчеркивается также тем, что униаты по-прежнему признаются Мужилковским частью русского народа, руси, что было редким случаем для православных авторов того времени [Неменский, 2008в]. Так, он пишет: «если о таком единстве речь, как теперь некоторая часть руси, то есть несколько десятков человек, с Западным костелом в единстве находятся, то это не о единстве руси с русью, а о единстве руси с Западным костелом, о какой еще сорок лет назад у нас и не слышно было»²². Униаты неоднократно признаются им «малой частью руси, которая к Западному костелу присоединилась»²³. Он пишет о них как об «отступившей руси»²⁴.

Такая позиция довольно оригинальна для православного полемиста тех лет и была свойственна скорее униатским авторам. Православные писатели обыкновенно настаивали на той или иной степени утери русской идентичности униатами. Так, Иван Вишенский вообще говорил об униате как о «бывшем русине»²⁵. В отличие от униатов, конфессиональная принадлежность оставалась для них очень тесно связана с этнической. Тот же Смотрицкий в своих православных сочинениях называет униатов «ложными русинами»²⁶, а в сочинениях униатского периода уже видит «дом народа нашего русского... на две части безжалостно разваленный, и в одной части против другой неприязненно настроенный»²⁷ (см.: [Неменский, 2016]).

Правда, говорить о полном отрыве этнической идентичности от конфессионально-церковной у Мужилковского всё же нельзя. Например, Мелетий Смотрицкий обвиняется им в предательстве и церкви, и народа: «когда ты Господа из-за корысти предал, ты также предал и народ наш и всю Восточную церковь»²⁸. Сознание православных деятелей Речи Посполитой начала XVII в. уже очень заострено на категорию «народа», она входит в общую структуру идентичности как необходимая составляющая, пусть и довольно четко привязанная к поместно-

¹⁹ [Мужилковский А.] Отпис на лист виленских униатов. С. 268.

²⁰ Antidotum. S. 7v (на полях).

²¹ Ibid. S. 7v.

²² Ibid. S. 7-7v.

²³ Ibid. S. 7v (на полях).

²⁴ «Odstępnicy Rusi» (Antidotum. S. 8).

²⁵ Вишенский И. Книжка Иоанна мниха Вишенского от Святыя Афонския горы // Вишенский И. Сочинения. М.; Л., 1955. С. 39.

²⁶ «Chytry ten zmyślony Rusin» (см.: Obrona Verificaciy // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. С. 362-363).

²⁷ Smotrzycki M. Przedmowa do Czytelnika // Smotrzycki M. Apologia peregrinathey do Kraiow Wschodnych. Dermań, 1628. S. 1.

²⁸ Antidotum. S. 7.

церковному уровню. Так, например, обращаясь к духовному сословию «Восточной церкви православной в русском народе»²⁹, Мужиловский дает такой перечень лояльностей: «Любовь к Богу, любовь к православной церкви, любовь к народу, в котором ты родился»³⁰.

Эта связь вероисповедания и народности довольно определенно проявляется и в его обращении к шляхте: «защищайте, говорю, то, что для вас предки, не без храбрости приобрели: свободное исповедание веры и отправление обряда согласно с преданием святых отцов с Востока, не уступая ни шага, потому что, когда вы отвернетесь от этой золотой вольности, ваш враг восторжествует и унизит древний твой народ»³¹. И вот в другом месте: «Если от веры святой отвернешься и исповедание твоих светлой памяти предков растопчешь, то не берусь сказать, благородный российский народ, что ты будешь рождаться от своих предков. Не удивляйся автору Апологии, что он так поступил, и чего не имел от предков своих»³², того должен был получить через отступление от веры и от святой Церкви, тебе же не подобает таким способом терять то, что у тебя было от предков твоих»³³. «Ты, благородный русский народ... того пока не утратил, что предки твои обрели, ты верно служишь Отчизне и государю королю, а значит, никакого поражения в правах и свободах своих по справедливому суду иметь не должен»³⁴. Так, исповедание своей веры оказывается важнейшим правом благородного сословия, но одновременно – и всего народа, так как само это слово в основном употребляется (как и во всей православной письменности Западной Руси того времени) во внесловном значении. Вера передается от родителей, и с отказом от нее нарушается преемственность поколений – люди перестают быть потомками своих предков. Народ здесь предстает не как «gens», но скорее как духовная общность паствы поместной церкви.

Интересно, что эти слова во многом напоминают то, что было сказано в «Апологии» самим Смотрицким. Он пишет: «Сколько, скажите, из дворянских родов осталось на нашей стороне? Потрудитесь сосчитать, и вы увидите, что в течение десяти лет их убыло тысячами, а по смерти вашей убудет еще гораздо больше, и, может быть, еще при вас дети ваши перестанут быть вашими»³⁵. И хотя в данном случае автор пытается убедить шляхтичей принять унию как единственный способ избежать окатоличивания, он демонстрирует то же представление о переходе западнорусской шляхты в католицизм как о выпадении из своего народа.

Если присмотреться к аргументации, мы увидим, что у Смотрицкого-униата она в значительно большей степени акцентирована на светской логике [Неменский, 2008а], тогда как Мужиловский говорит в первую очередь именно о сохранении в целостности исповедания веры и церковного послушания. Эта тонкая грань, которая отделяет сочинения бывших сподвижников по православному сопротивлению унии, в гораздо более отчетливом виде предстает при сравнении их с сочинениями ведущих униатских деятелей.

²⁹ Глава «Przestroga do stanu Duchownego Cerkwi wschodniej Prawosławney w narodzie Ruskim» (см.: Antidotum. S. 42-44v).

³⁰ «Miłość do Boga, miłość do Cerkwi prawosławney, miłość do Narodu w ktoremem się urodził» (Antidotum. S. 42).

³¹ Antidotum. S. 47.

³² Мужиловский здесь намекает на нешляхетское происхождение М. Смотрицкого.

³³ «Terazli wiare ś. odrzucisz y przodkow twoich ś. pamięci wyznanie podepcesz, nietrzymam o tobie przeszlachetny Narodzie Rossiysky, abyś się miał wyrodzić od Przodkow swoich. Apologiarowi nie dziw że tak uczynił, czego nie miał z Przodkow swoich tego musiał nabywać przez odstępstwo od wiary y od Cerkwi ś. tobie zaś nie przysłusza coś miał od Przodkow swoich przez taki sposób utracić» (Antidotum. S. 48).

³⁴ Antidotum. S. 47-47v.

³⁵ *Smotrzycki M. Apologia peregrinathey do Kraiow Wschodnych*. S. 128.

Литература

- Грушевський М. С. Історія України-Руси. Київ; Львів, 1907. Т. 6. 670 с.
- Неменский О. Б. Формы русской идентичности у Мелетия Смотрицкого // Славяне и их соседи. М., 2008. Вып. 12. Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори. С. 305-316. [Неменский, 2008а]
- Неменский О. Б. Об этноконфессиональном самосознании православного и униатского населения Речи Посполитой после Брестской унии // Между Москвой, Варшавой и Киевом. М., 2008. С. 105-113. [Неменский, 2008б]
- Неменский О. Б. Русская идентичность в Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII в. (по материалам полемической литературы) // Религиозные и этнические традиции в формировании национальной идентичности в Европе. Средние века – Новое время. М., 2008. С. 180–197. [Неменский, 2008в]
- Неменский О. Б. Восточное путешествие Мелетия Смотрицкого // Славянский альманах. 2016. № 4. С. 46–55.
- Флоря Б. Н. Отражение религиозных конфликтов между противниками и приверженцами унии в «массовом сознании» простого населения Украины и Белоруссии в первой половине XVII в. // Дмитриев М. В., Заборовский Л. В., Турилов А. А., Флоря Б. Н. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI - начале XVII в. М., 1999. Ч. 2. Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. С. 151–174.
- Kempa T. Wobec kontrreformacji: Protestanci i prawosławni w obronie swobód wyznaniowych w Rzeczypospolitej w końcu XVI i w pierwszej połowie XVII w. Toruń, 2007. 624 s.
- Kempa T. Animatorzy współpracy protestancko-prawosławnej w okresie kontrreformacji // Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań. XVI–XVIII wiek. Warszawa; Opole, 2008. S. 321–341.
- Kempa T. Protopop słucki Andrzej Mużyłowski – antagonistą unii brzeskiej pierwszej połowy XVII wieku // Od Kijowa do Rzymu. Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej ze Stolicą Apostolską i Ukrainą. Białystok, 2012. S. 745-773.
- Wagilewicz J. D. Pisarze polscy Rusini wraz z dodatkiem pisarze łacińscy Rusini. Przemyśl, 1996. 318 s.

References

- Florya, B. N. Otrazhenie religioznykh konfliktov mezhdru protivnikami i priverzhentsami unii v “massovom soznanii” prostogo naseleniya Ukrainy i Belorussii v pervoi polovine XVII v. [Reflection of Religious Conflicts between Opponents and Adherents of the Union in the “Mass Consciousness” of the Ordinary Population of Ukraine and Belarus in the First Half of the 17th Century]. In *Dmitriev, M. V., Zaborovskii, L. V., Turilov, A. A., Florya, B. N. Brestskaya uniya 1596 g. i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba na Ukraine i v Belorussii v kontse XVI - nachale XVII v.* Moscow, 1999. Part 2. *Brestskaya uniya 1596 g. Istoricheskie posledstviya sobytiya.* Pp. 151–174.
- Grushevs'kii, M. S. Istoriya Ukraïni-Rusi [History of Ukraine-Rus]. Kiev; Lvov, 1907. Vol. 6. 670 p.
- Kempa, T. Wobec kontrreformacji: Protestanci i prawosławni w obronie swobód wyznaniowych w Rzeczypospolitej w końcu XVI i w pierwszej połowie XVII w. Toruń, 2007. 624 s.
- Kempa, T. Animatorzy współpracy protestancko-prawosławnej w okresie kontrreformacji. In *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań. XVI–XVIII wiek.* Warszawa; Opole, 2008. S. 321–341.
- Kempa, T. Protopop słucki Andrzej Mużyłowski – antagonistą unii brzeskiej pierwszej połowy XVII wieku. In *Od Kijowa do Rzymu. Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej ze Stolicą Apostolską i Ukrainą.* Białystok, 2012. S. 745-773.
- Nemenskii, O. B. Formy russkoi identichnosti u Meletiya Smotritskogo [Forms of Russian Identity in Meletius Smotritsky]. In *Slavyane i ikh sosedi.* Moscow, 2008. Issue 12. *Anfologion: Vlast', obshchestvo, kul'tura v slavyanskom mire v Srednie veka. K 70-letiyu Borisa Nikolaevicha Flori.* Pp. 305-316. [Nemenskii, 2008a]
- Nemenskii, O. B. Ob etnokonfessional'nom samosoznanii pravoslavnogo i uniatskogo naseleniya Rechi Pospolitoi posle Brestskoi unii [On the Ethno-Confessional Self-Consciousness of the Orthodox and Uniate Population of the Polish-Lithuanian Commonwealth after the Brest Union]. In *Mezhdu Moskvoi, Varshavoi i Kievom.* Moscow, 2008. Pp. 105-113. [Nemenskii, 2008b]

- Nemenskii, O. B. Russkaya identichnost' v Rechi Pospolitoi v kontse XVI – pervoi polovine XVII v. (po materialam polemicheskoi literatury) [Russian Identity in the Polish-Lithuanian Commonwealth at the End of the 16th – the First Half of the 17th Century (Based on the Materials of Polemical Literature)]. In *Religioznye i etnicheskie traditsii v formirovanii natsional'noi identichnosti v Evrope. Srednie veka – Novoe vremya*. Moscow, 2008. Pp. 180–197. [Nemenskii, 2008c]
- Nemenskii, O. B. Vostochnoe puteshestvie Meletiya Smotritskogo [The Eastern Journey of Meletius Smotrytsky]. In *Slavyanskii al'manakh*. 2016. No. 4. Pp. 46–55.
- Wagilewicz, J. D. Pisarze polscy Rusini wraz z dodatkiem pisarze lacińscy Rusini. Przemyśl, 1996. 318 s.

Oleg B. Nemensky
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ANDREI MUZHILOVSKY AND IDENTITY FEATURES
OF THE ORTHODOX FIGURES OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH
IN THE FIRST THIRD OF THE 17th CENTURY

Andrei Muzhilovsky was an Orthodox Church figure in the first half of the 17th century in the Polish-Lithuanian Commonwealth. He took part in the Orthodox-Uniate polemics after the Church Union of Brest in 1596. The article is devoted to the peculiarities of Muzhilovsky's identity. The questions under consideration include his attitude to the Uniates and Catholics, his perception of the "Russian people". The main attention is paid to the complex intersection of ethnic and church-confessional characteristics.

Keywords: Andrei Muzhilovsky, Union of Brest, Polish-Lithuanian Commonwealth, Western Rus, Meletius Smotrytsky, Orthodox-Uniate polemics, ethno-confessional identity